

ДОРОГАЯ КОРЗИНА Не заметить, что еда подорожала, кажется, невозможно.

Данные Росстата подтверждают рост цен (хотя и не настолько пугающий — на 12,9% за 2010 год и еще на 2,6% за январь 2011-го). Однако взгляд на графики заставляет вспомнить о военных сводках. Например, с ноября 2010-го по январь 2011-го обычная картошка подорожала в 1,5 раза — с 25,6 до 37,3 руб. за кило. Это, согласитесь, значительно выше инфляции.

Впервые с июля 2006 года «второй хлеб» — картофель — стал дороже обычного ржаного хлеба. Некоторые участники рынка даже намекают на то, что многим потребителям «черняшка» заменит картофель. Разумно: в России подорожать черному хлебу как социальному товару не дадут. На графике видно, что после коротких всплесков цены возникают неслучайные длинные «плато».

Впрочем, для более обеспеченных россиян, знающих толк в мясных блюдах, новости не столь катастрофические. В январе говядина подорожала всего лишь в пределах инфляции. Росстат считает, что сейчас она стоит 202,3 руб. за кило. Свинина и баранина в январе вообще подешевели, причем последняя довольно сильно — на 7,4%.

Завидовать богатым не стоит — для них подорожали, например, устрицы. А вот посочувствовать малообеспеченным можно — их продовольственная корзина стала «съедать» еще большую долю дохода, чем прежде.

ВЫСТРЕЛ ИЗ-ЗА БУГРА Отчасти беды наши заграничного происхождения. Во-первых, это прошлогодняя засуха, прокатившаяся по всему северному

ЕДА ТРЕВОГИ НАШЕЙ В НАЧАЛЕ 2011 ГОДА РОСТ ЦЕН НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ СТАЛ ОСОБЕННО ЗАМЕТЕН. ОБЫЧНАЯ КАРТОШКА СТОИТ УЖЕ БОЛЬШЕ 40 РУБ. ЗА КИЛОГРАММ, ГРЕЧКУ ВПОРУ НАЗЫВАТЬ ДЕЛИКАТЕСОМ, ЦЕНЫ НА ОСТАЛЬНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ КОРЗИНЫ ТОЖЕ ЗАСТАВЛЯЮТ НЕРВНО ВЗДРАГИВАТЬ КАК ОБЫЧНЫХ ГРАЖДАН, ТАК И ПРЕЗИДЕНТА МЕДВЕДЕВА. ПОДОРОЖАНИЕ ЕДЫ — ЧАСТЬ МИРОВОГО ТРЕНДА. А РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ ОПТИМИЗМА НЕ ПРИБАВЛЯЮТ.

МАРИЯ ГЛУШЕНКОВА, ПАВЕЛ ЧУВИЛЯЕВ

полушарию. В некоторых странах третьего мира, включая Индию и северо-восточные провинции Китая (там сосредоточено основное производство зерна в этой стране), она приобрела масштабы гуманитарной катастрофы.

Не удивительно, что мировые цены на продовольствие растут. Индекс ФАО (Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН) в январе достиг абсолютного максимума за всю историю измерений (см. график). «Цены на все товарные группы продемонстрировали сильный рост в январе, за исключением мяса, цены на которое остались неизменными», — говорится в докладе организации.

Способствует росту цен на продовольствие (особенно на зерновые) и продолжающийся экономический рост в Китае и других странах третьего мира. Все просто: рост уровня жизни ведет к скачкообразному росту потребления животных белков. Грубо говоря, если еще недавно среднему китайцу на обед полагалась тарелка риса, то теперь там уже плавает кусок говядины, на выращивание которой ушло несколько таких тарелок.

ИГРЫ СПЕКУЛЯНТОВ В России основной удар пришелся по картофелю, овощам и фруктам; хлеб во многих регионах все-таки удалось спасти.

Надо отдать должное властям: тогда они предприняли попытку предупредить потенциальный ценовой шок. В частности, были отменены ввозные пошлины на отдельные виды овощей и круп, включая картофель, капусту и гречиху, неожиданно ставшую бестселлером. Кроме того, был введен запрет на экспорт зерна. Судя по данным Росстата, эти меры не помогли.

Но это еще не вся правда. Рост цен на продовольствие в мире (да и в России тоже), возможно, имеет и спекулятивную составляющую. Простое инвестиционное рассуждение — если была засуха, то еда будет дорожать — приводит в сегмент soft commodities толпы спекулянтов. Американская программа «количественного смягчения» накачала мировой рынок гигантским объемом ликвидно-

сти. Эти деньги явно искали себе применение и нашли, в том числе и в продовольственном сегменте.

Отчасти это объясняет и динамику нефтяных цен, и то, что происходит, например, на рынке кофе: цена срочных контрактов на арабику в 2010 году выросла на 77%. А цена контрактов на пшеницу на Лондонской бирже фьючерсов и опционов (LIFFE) выросла за тот же период почти на 87%.

Конечно, подорожание было не фронтальным: фьючерсы на многие продовольственные товары — от сахара до сухого молока — весь прошлый год сильно колебались в цене. Тем не менее сейчас цены на тот же сахар достигли исторического максимума. А всего за пять недель с начала 2011 года цена срочных контрактов на рис и сухое молоко выросла на 11%.

НЕФТЯНЫЕ КАННИБАЛЫ Цены на продовольствие в России и в мире растут не только из-за засухи. Рост цен на сахар не случайно совпадает с взлетом нефтяных котировок (см. график). Дело не только в том, что растут издержки сельхозпроизводителей. Просто Бразилия — один из крупнейших мировых производителей сахара — уже много лет практикует замену бензина этанолом, произведенным из сахарного тростника.

Есть примеры и поближе, скажем Чехия. Нефти в этой стране нет. Поэтому правительство стимулирует аграриев занимать площади под рапс. «Нашими нефтяными полями» назвал рапсовые посадки президент Чехии Вацлав Клаус еще в 2007 году. В результате в Чехии в 2008 году впервые за 20 лет подорожало знаменитое пиво. Кстати, в начале 2011-го оно подорожало еще раз. Сначала рапс «съел» площади, ранее занимавшиеся под ячмень. Затем ячмень выгорел от засухи 2010 года.

ПРЕДЕЛ ТЕРПЕНИЯ Чехи, конечно, были очень недовольны — задета национальная гордость, но все же не настолько, как жители куда менее богатых стран, у которых все чаще встает вопрос о физическом выживании.

Волнения (или правильнее сказать «революции»?) в Египте и Тунисе одной из причин имели именно слишком быстрый рост цен на продовольствие.

ФАО, хоть и осторожно, но прогнозирует продолжение роста цен. «Цены, вероятно, сохранятся на высоком уровне», — сказал экономист ФАО Абдолреза Аббасян, подчеркнув, что беспокоиться надо в первую очередь бедным странам и домохозяйствам.

Конечно, вечно рост цен не может продолжаться. Рано или поздно избыточная ликвидность уйдет с рынка. Надо лишь дожждаться времени, когда в мире начнут повышаться процентные ставки. Кстати, первый шаг в эту сторону уже сделан: на прошлой неделе Народный банк Китая поднял свои ключевые ставки по кредитам и депозитам на 0,25%.

Другая причина, по которой цены могут достичь потолка, — ограничение спроса. В определенный момент люди просто перестают покупать подорожавшие продукты, заменяя их субститутами. Мясо — курятиной или рыбой, а картофель — черным хлебом, макаронами или рисом.

В России такие примеры есть. Так, в Ярославской области часть свиноводческих хозяйств сейчас вынуждена работать себе в убыток. Фермеры, для которых комбикорма подорожали на 30%, стали вынужденно сокращать поголовье свиней, надеясь, что смогут покрыть свои убытки продажей мяса. Не получилось. Население просто перестало покупать мясо и перешло на более дешевую курицу и субпродукты.

Российские власти, конечно, не собираются сидеть сложа руки. В прошлую среду на совещании по борьбе с инфляцией президент Дмитрий Медведев потребовал от правительства, чтобы «рост цен на продовольствие не был таким, как это происходило в конце прошлого года и в начале этого».

То есть остановить — не получится, но притормозить попробуем. Вряд ли, впрочем, это получится раньше лета. Пока же впереди ежегодный сезонный всплеск продовольственных цен и новые неприятные сюрпризы на кассе супермаркета. ■

НАСКОЛЬКО ПОДОРОЖАЕТ МЯСО?

ФРЕЙДИН ВИКТОР БОРИСОВИЧ, ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ОАО «АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС «МАКСИМОВСКИЙ»:

В течение второго полугодия 2010 года и первого квартала 2011 года цена на корма для свиней поднялась более чем в полтора раза, а на фуражное зерно в два-три раза. Но оптовая цена свинины у производителя практически не менялась в течение этого периода. Это было связано с тем, что не индустриальные производители и личные подсобные хозяйства работали в убыток и активно избавлялись от поголовья. Они «выкинули» на рынок огромное количество мяса. Поголовье сократилось по всей стране, и наша республика не исключение. Но так как у нас была засуха, последствия оказались ощутимее. Думаю, предел наступил, и в течение 2011 года, могу сказать объективно, будет иметь место рост цен на свинину в пределах 10-15%. Но он, тем не менее, не компенсирует производителям затраты на корма. Для того, чтобы производители могли выжить в условиях 10-15% роста цен, а этот рост меньше, чем на другие виды продовольствия, правительство России и Башкортостана оказывает нам поддержку: распределяется зерно из интервенционного фонда, чтобы снизить цены на корма, обсуждаются значительные субсидии производителям мяса, чтобы компенсировать рост цен. Но нужно понимать, что рост цен нужно соотносить с аналогичным периодом прошлого года.

Что касается говядины, то здесь ситуация хуже. Производства недостаточно, и поголовье сокращается. Нет нужного объема инвестирования, и по моим прогнозам оптовая цена на говядину к лету 2011 года вырастет как минимум на 20-25% по сравнению с 2010 годом.

Если говорить о мясе птицы, то нельзя сравнивать критерии оценки и факторы, применимые к рынку красного мяса. В сегменте бройлеров практически нет частного сектора, который мог бы оказывать влияние на рынок. Цена определяется исключительно объемом индустриального производства, объемами импорта и экспорта, курсом доллара и евро. Рост цен на мясо птицы будет происходить, но по своим показателям не превысит роста цен на свинину.

Ситуация на рынке интересна еще и тем, что в ней явно начинает проступать мировая тенденция: увеличение потребления мяса птицы и свинины и уменьшение потребления говядины. Она свойственна мировому рынку, но наша страна, будучи много лет экономически «подконтрольной», не имела к ней отношения.

РОССИЯНАМ ПРЕДСТОИТ УДИВЛЯТЬСЯ НЕ ТОЛЬКО ИЗОБИЛИЮ ТОВАРОВ В СУПЕРМАРКЕТАХ, НО И ЦЕНАМ НА НИХ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА